

Антюхина Алла Валентиновна

БОЛЬ И СТРАДАНИЕ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Современная философия, исследуя феномены человеческого духа, нередко оперирует понятиями, которые до сих пор традиционно рассматривались в рамках естественных наук. К таковым относятся "боль" и "страдание". В данной статье представлено философское осмысление страдания и боли как атрибутивных состояний человеческой жизни. Автор рассматривает страдание и боль в экзистенциальном ключе, обращаясь к философско-этической и научной традициям исследования данных феноменов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 25-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бентам И.** Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998.
2. **Берлин И.** Две концепции свободы // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уордон. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. С. 19-43.
3. **Милль Дж. Ст.** О свободе // О свободе: антология западноевропейской классической либеральной мысли. М.: Наука, 1995. С. 288-392.
4. **Фэге Э.** Либерализм // О свободе: антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 31-78.

**LIBERAL CONCEPTION OF PERSONALITY
AS NOMINALISTIC REPRESENTATION OF FREE PERSONALITY'S IDENTITY**

Antonov Denis Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Siberian State Technological University
denisantonov77@mail.ru

The author, by the example of the Western liberal thought representatives, reveals the peculiarities of the nominalistic methodology of personality's identity cognition, shows that following this methodology the Western theorists defined personality as free, thus representing its identity, and proves that free personality's identity is adequate to the identity of individualistic society.

Key words and phrases: nominalistic methodological tradition; personality; identity; freedom; individualism; description; representation; individualistic society.

УДК 130.3

Философские науки

Современная философия, исследуя феномены человеческого духа, нередко оперирует понятиями, которые до сих пор традиционно рассматривались в рамках естественных наук. К таковым относятся «боль» и «страдание». В данной статье представлено философское осмысление страдания и боли как атрибутивных состояний человеческой жизни. Автор рассматривает страдание и боль в экзистенциальном ключе, обращаясь к философско-этической и научной традициям исследования данных феноменов.

Ключевые слова: боль; болезнь; горе; страдание; страх.

Антюхина Алла Валентиновна, д. филос. н., профессор
Волгоградский государственный медицинский университет (филиал) в г. Пятигорске
cartezium@mail.ru

БОЛЬ И СТРАДАНИЕ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ[©]

Тема душевных страданий человека достаточно содержательно представлена в историческом развитии этико-философской и религиозной мысли. Бытие человека всегда сопровождалось теми или иными физическими и душевными мучениями. Вместе с тем феномен физической боли, если и рассматривался, то в основном в двух областях человеческого познания: медицине (психологии) и теологии. Боль, тем не менее, является ключевым, универсальным признаком существования человека и посему должна быть объектом философской рефлексии. Переживание боли накладывает значительный отпечаток на бытие человека, зачастую в корне меняя его.

Первое серьезное теоретическое исследование боли произвел французский хирург Р. Лериш в 1909 г. Он рассмотрел боль не только в ее медицинском значении, как защитную функцию организма, но и как субъективное ощущение. Современная медицина рассматривает боль как «своеобразное психофизиологическое состояние человека, возникающее в результате воздействия сверхсильных разрушительных раздражителей, вызывающих соматические или функциональные нарушения в организме» [1, с. 369]. Болевое ощущение медицина относит к важнейшим приобретениям эволюции живого мира. Способность ощущать боль сформировалась у человека вследствие развития корковых и подкорковых структур, на базе которых появилась психическая возможность трансформации боли в страдание как ее осознанное душевное переживание.

Медицина различает порог болевого ощущения и реакцию на боль. Если порог стабилен, то реакция на боль меняется в зависимости от внешних условий и индивидуальных особенностей испытуемого. Способность переживать болевые ощущения зависит и от возрастных особенностей человека. Считается, что более терпеливыми к боли являются дети и старики. У некоторых людей существует как повышенная чувствительность к боли – гипералгезия, так и пониженная – гипоалгезия, наблюдаемая при нервных и психических заболеваниях (истерии). В последнем случае переносимость боли не связана с волевыми качествами личности. Тяжелейшие, непрестанные боли медики называют каузалгии, что означает «жгучая боль». Каузалгический характер имеют так называемые «фантомные боли».

В определенной степени человек способен подавить боль, научиться жить с ней. И. М. Сеченов отмечал, что люди с сильной волей побеждают свои ужасные, невыразимые, невыносимые мучения. При очень сильной физической боли один кричит и бьется, а другой может пересилить ее молча, спокойно, без малейших движений. Есть люди, которые могут даже производить действия, совершенно несовместимые с болью, например, шутить и смеяться. Большую роль в преодолении физических страданий играет воспитание качеств мужества, стойкости, терпеливости, которые формируются в процессе воспитания.

Сложность исследования болевого феномена заключается в том, что о болевых ощущениях можно судить только по словесному отчету страдающего. Объективная оценка боли, переживаемой субъектом, затруднительна сама по себе. Это связано со многими субъективными факторами: способностью преодолевать болевые ощущения переключением внимания на другие объекты, психологическим настроением, силой воли и т.д. По мнению академика П. К. Анохина, именно внутренняя свобода индивида, выражающаяся в способности переключения внимания на интеллектуальную деятельность, может подавить чувство боли. Боль – это всегда удар по человеческому бытию, его целостности и свободе, ибо в своем бытии человек должен реализовать не только свою духовность, но и телесность. Проблема преодоления боли на индивидуально-личностном и общественном (медицина) уровнях имеет глубокий гуманистический смысл. Боль может быть временной или постоянной, но ее непосредственное переживание заставляет человека либо усомниться в смысле собственной жизни, либо еще больше полюбить ее.

Даже небольшая боль способна вывести человека из нормального психического состояния. А. Шопенгауэр справедливо замечал: «...мы чувствуем не общее здоровье всего нашего тела, а только небольшое местечко, где жмет нам сапог, и думаем мы не о сумме вполне благополучно идущих дел, а о какой-нибудь ничтожной мелочи, которая нас раздосадовала» [9, с. 197]. Как отмечалось выше, переживание боли имеет ярко выраженный индивидуальный характер. Медицинские опыты показали, что восприимчивость к боли связана с культурными, этническими особенностями личности. Известна практика арабских дервишей, пляшущих на раскаленных углях без видимого ощущения боли.

Электрокардиограммы кардиобольных зачастую показывают, что повреждения сердца при «неслышных» инфарктах не менее обширны, чем у тех, кто ощущал по их словам «мучительные» боли, «разрывающие грудь».

Только в 70-е годы XX века стало известно, что в стрессовых ситуациях гипофиз способен выделять обезболивающие вещества – тереопиды. Ярость, ненависть к врагу, религиозная экзальтация способны спровоцировать деятельность гипофиза и уменьшить интенсивность болевых ощущений. Очень часты случаи, когда спортсмены, балетные танцоры, получив серьезную травму, находили в себе силы закончить выступление. Кроме физиологических механизмов блокирования боли, несомненно, большую роль играют мотивационно-волевые качества человека.

Физическое страдание «в чистом виде» присутствует в человеческой телесности в виде болезни. В христианской теологии физическое мучение рассматривается как Благо, орудие Божьего провидения. С. Кьеркегор призывал религиозного человека «дышать страданием», «возлюбить страдание», так как оно, по его мысли, преодолевает антиномию счастья и несчастья.

В контексте религиозной мысли боль, как и болезнь, понимается как испытание, которое посылается Богом за грехи для рождения терпения и покаяния. Причину болезненного состояния христианство усматривает в отчуждении человека от Бога. Православная церковь учит, что, сталкиваясь с недугами, христианин должен положиться на всеблагую волю Божью и помнить, что страдания есть следствие не только личных грехов, но также общей поврежденности и ограниченности человеческой природы и должны поэтому переноситься с терпением и надеждой. Богослов Иоанн Златоуст считал, что тот, кто научился благодарить Бога за свои болезни, близок к святости.

Французский ученый, философ Блез Паскаль в 23 года получил серьезную физическую травму при падении на улице; потом его и без того слабое здоровье пошатнулось вследствие напряженных умственных занятий. Свою болезнь Паскаль понимает как вовремя полученное Божье предупреждение. В своей известной «Молитве об обращении болезней во благо», написанной им в 24-летнем возрасте он обращается к Богу: «Вразуми меня, что телесные боли не что иное, как наказание и в то же время прообраз мук душевных. Но сделай, Господи, чтобы они стали лекарством против недугов душевных, чтобы в ощущаемых мною болях я видел ранее не ощущавшихся иною недуги души, хотя она очень больна и покрыта язвами» [7, с. 321]. Проблема боли, в том числе и физической, достаточно часто рассматривалась философами. Рене Декарт, в духе современного ему механицизма, сравнивал действие боли на организм с дерганьем веревки, привязанной к языку большого колокола. Последователь Р. Декарта Б. Спиноза рассматривал боль как «печаль», поражающую тот или иной участок тела. Если же печаль распространяется не на тело, а на душу, она, как считал Спиноза, приводит к меланхолии.

Философы, рассматривающие физическую боль вне религиозного дискурса, всегда уделяли ей большое внимание. Аристотель считал физическое страдание важнейшим испытанием мужества. Эпикур, сам страдавший от мучительной мочекаменной болезни, призывал преодолевать страдания радостью духа и нравственной стойкостью. И. Кант признавал необходимость для человека учиться управлять своими страданиями, чтобы не потерять свободу. По этому поводу он написал специальную работу: «О способности духа силою только воли побеждать болезненные ощущения».

В рамках аксиологии физическое страдание само по себе не может рассматриваться как позитивная ценность. Тем не менее, страдающий человек вызывает у своего ближнего сочувствие, сострадание, тем самым

иницируя проявление высочайшей нравственной ценности - милосердия. Именно в сострадании происходит свободное отрицание «Я» ради «Другого». Парадоксально, но через боль, таким образом, преодолевается одиночество, происходит обогащение экзистенциального опыта личности, что знаменует обретение человеком качественно нового уровня его бытия. Представитель немецкой «философии жизни» Фридрих Ницше раздумья о страданиях оплатил собственными физическими муками. Не случайно 225-й афоризм его работы «По ту сторону добра и зла» гласит: «Воспитание страдания, *великого* страдания, – разве вы не знаете, что только *это* воспитание возвышало до сих пор человека?» [5, с. 642-643]. Страдание всегда лично. По мнению Ф. Ницше, оно – испытание для нашей воли и достоинства, поэтому никто не должен посягать на нашу «волю к страданию». Ницше пишет о «мудрости боли», так как она принадлежит к «родоохранительным силам». Физическую боль Ницше сравнивает с командой капитана корабля: «Убрать паруса!» Как только боль подает свой сигнал, мы должны убавить свою жизненную энергию. Ницше замечает, что есть такие люди, которые, напротив, именно в страданиях испытывают свои величайшие мгновения, но это героические люди [6, с. 347]. То, что Ницше пишет о сострадании, противоречит христианской морали. Из сострадания к ближнему, по его мнению, рождается так называемая «христианская ипохондрия» - разновидность болезни, одолевающей религиозных людей, постоянно размышляющих о страданиях и смерти Христа. Выразители христианского сострадания, по мнению Ницше, наши враги, так как существует такая же личная, природная необходимость в несчастье, как и, напротив, в удовольствии. Каждый, считает Ницше, должен пройти свой собственный путь страдания. Здесь Ницше подчеркивает двойственность природы человека, который сочетает в себе «творца» и «тварь». Сострадание есть утверждение «тварности» человека, которая как раз должна быть «сломана», «выкована», «обожжена», «очищена». Только через саморазрушение «твари» в себе человек поднимается до «сверхчеловека».

Ф. Ницше признавал и относительную ценность болезни. В обычном состоянии человек и так болен своей службой, занятиями и т.д., в момент же болезни у него появляется возможность заняться самим собой.

Идею «права» человека на страдание разделял и предшественник Ницше А. Шопенгауэр. По его мнению, «человеку даже необходимо, как кораблю балласт, чтобы он устойчиво и прямо шел, во всякое время известное количество заботы, горя или нужды» [9, с. 194].

С физической болью связан феномен страха. Страх порождается осознанием грядущей опасности для организма. Н. А. Бердяев считал, что сама борьба за существование, которой полна жизнь, порождает страх. Но, поскольку страх способствует искажению истины, именно глубокий страх перед неизвестностью исхода болезни является источником дополнительных страданий. Страх парализует волю человека, что иногда идет на пользу больному организму. Так, ощущения при инфаркте миокарда сопровождаются страхом смерти, что связывает двигательную активность и, в свою очередь, снижает гемодинамическую нагрузку на поврежденное сердце. Экзистенциальный страх поэтому не подвластен излечению, а только претерпеванию, и требует большой силы духа. Ощущение боли и связанного с ней страха в значительной степени определяется особенностями типа нервной деятельности и развития волевых качеств личности. Общеизвестно, что боль душевная зачастую превосходит боль физическую. Люди, испытывающие невыразимые душевные муки импульсивно стараются «перебить» их физической болью. Они наносят себе увечья, заламывают руки, рвут волосы на голове. Так, итальянский врач XVI века Джироламо Кардано, потрясенный известием о том, что его любимый сын публично признан отравителем, писал: «Подавленный таким горем, я тщетно искал облегчения в игре и физических страданиях: кусал свои руки или наносил себе удары по ногам» (<http://www.medkurs.ru/history/kardano/11691.html>).

Реакция на боль может носить как пассивный, так и активный характер. Примером активного отношения к физическим страданиям был французский мыслитель М. Монтень, который в течение 20 лет переносил их от мочекаменной болезни. В 14 главе своих «Опытов» он пишет о физической боли: «...Она наихудший из спутников нашего существования... но ведь в нашей власти, если не устранить ее полностью, то, во всяком случае, до некоторой степени умерить терпением и, как бы ни страдало наше тело, сохранить свой разум и свою душу неколебимыми» [4, с. 48]. О своей многолетней мучительной болезни Монтень пишет следующее: «Я благодарен судьбе за то, что она так часто нападает на меня с одним и тем же оружием. Так что я, приучаясь переносить его удары, закаляясь, приобретаю навык к сопротивлению и, во всяком случае, знаю, чего мне ожидать» [Там же, с. 595].

Душевные страдания, стабилизирующиеся в своем максимальном, предельном выражении, переживаются как горе. Переживание горя - одна из тайн духовной жизни личности. Уникальность его переживания, однако, не должна быть препятствием к его философскому осмыслению. Между тем ни одна из отечественных философских энциклопедий не содержит определение этого понятия. Исключением является Философский энциклопедический словарь, базирующийся на философских справочниках Германии, США и Англии. Горе здесь определяется довольно скудно, как синоним страдания, «переживание, ухудшение состояния» [8, с. 112]. Даже общепризнанный авторитет - В. Даль - в своем «Толковом словаре», ограничивается лишь перечислением синонимов понятия «горе», таких как «беда», «бедствие», «несчастье», «злополучье», «тоска», «скорбь», «кручина», «нужда» [3, с. 160]. Между тем горе не просто одно из чувств, а конституирующий антропологический феномен.

Как отмечает Ф. Е. Василюк, отечественная психология также слабо представлена работами о переживании и психотерапии горя. В лучшем случае отечественные психологи обращаются к концепции З. Фрейда, изложенной им в работе «Психология эмоций» (глава «Печаль и меланхолия»), где психоаналитик трактует горе как неспособность личности «оторвать» психическую энергию от любимого, но утраченного объекта [2, с. 230-247].

Современная философская антропология нуждается в разработке выше указанных проблем. Только в этом случае философия может стать духовной опорой для решения проблем бытия современного человека. В противном случае страдающий человек будет искать спасение не в свободном мышлении, а в религии и мистике. Последний путь ведет в никуда.

Список литературы

1. Большая медицинская энциклопедия. Изд-е 3-е. М., 1976. Т. 3. 640 с.
2. Василюк Ф. Е. Пережить горе // О человеческом в человеке. М.: Политиздат, 1991. 384 с.
3. Даль В. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 639 с.
4. Монтень М. Опыты. Избранные главы. М.: Правда, 1991. 632 с.
5. Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Рипол-Классик, 1998. Т. 1. 832 с.
6. Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Рипол-Классик, 1998. Т. 2. 864 с.
7. Паскаль Б. Мысли. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 367 с.
8. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. 576 с.
9. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. 287 с.

PAIN AND SUFFERING: PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

Antyukhina Alla Valentinovna, Doctor in Philosophy, Professor
Volgograd State Medical University (Branch) in Pyatigorsk
cartezium@mail.ru

Modern philosophy, researching the phenomena of human spirit, often uses the notions that are still traditionally regarded within the framework of natural sciences. These include “pain” and “suffering”. The author presents the philosophical understanding of suffering and pain as the attributive states of human life, and considers suffering and pain in existential sense, referring to the philosophical-ethical and scientific traditions of these phenomena researches.

Key words and phrases: pain; illness; grief; suffering; fear.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема эвакуации военно-учебных заведений военно-воздушных сил СССР в начальный период Великой Отечественной войны. Показано, что перебазирование авиационных школ и училищ и их развертывание на новом месте осуществлялись в кратчайшие сроки. На основе анализа архивных документов автором указывается, что места новой дислокации военно-учебных заведений ВВС были не приспособлены для качественного обучения курсантов. Тем не менее, значительная часть авиационных школ и училищ, готовивших средних и младших авиационных специалистов, были перебазированы вглубь страны, где, несмотря на тяжелые условия, продолжили готовить авиационные кадры.

Ключевые слова и фразы: военно-воздушные силы; военно-учебные заведения; авиация; авиашколы; курсанты; эвакуация; перебазирование; Красная Армия.

Астраханцев Олег Николаевич, к.и.н., доцент

Московский государственный технический университет гражданской авиации (филиал) в г. Иркутске
onastra@mail.ru

**ЭВАКУАЦИЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВВС СССР
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]**

Начавшаяся 22 июня 1941 года Великая Отечественная война стала строгим и суровым испытанием для созданной накануне войны системы подготовки военно-авиационных кадров. В короткий срок потребовалась ее перестройка для условий военного времени. Прежде всего, необходимо было учитывать характер и условия боевых действий. Из-за быстрого продвижения немецко-фашистских войск по территории СССР необходимо было срочно перебазировать военно-учебные заведения военно-воздушных сил (ВВС) вглубь страны.

Эвакуация военно-учебных заведений ВВС осуществлялась в очень сложных условиях. Железнодорожных вагонов выделялось недостаточно, поэтому приходилось оставлять на местах большую часть материального имущества школ и брать с собой только самое необходимое. По прибытию в район эвакуации авиашколы и училища размещались в абсолютно не приспособленных и не предназначенных для этого местах. Поэтому курсантам и начальствующему составу школ приходилось практически с нуля создавать условия для подготовки кадров. Жить приходилось в сараях, землянках, а занятия проводить прямо под открытым небом. При этом необходимо было думать об обеспечении дальнейших условий жизнедеятельности, таких как – заготовка дров на зиму, продовольствия, строительство помещений, аэродромов и многое другое.